

A.E. Kozlov, E.N. Makarova, A.V. Laur
SPECIFIC FEATURES OF ESTABLISHING CIRCUMSTANCES
SUBJECT TO PROOF PERTAINING CRIMES COMMITTED
WITH THE THREAT OF VIOLENCE

Aleksandr Kozlov – Senior Lecturer, the Department of Criminal Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail: aekozlov1@yandex.ru**.
Elena Makarova – Senior Lecturer, the Department of Criminology, Saint-Petersburg State University of the Russian Interior Ministry, St. Petersburg; **e-mail: makarova_elena78@bk.ru**.
Aleksandr Laur – Lecturer, the Department of Criminology, Saint-Petersburg State University of the Russian Interior Ministry, St. Petersburg; **e-mail: internetxxxx@yandex.ru**.

The paper considers types and signs of a threat as a method of committing a criminal act. It covers circumstances which need to be addressed when investigating crimes accompanied by the threat of violence and focuses on specific features of establishing the ones in the course of criminal investigation. Particular attention is paid to the need for identifying individual characteristics of an aggrieved person and the offender as well as to the manner in which they interact.

Keywords: *threat of violence; method of committing a crime; crime mechanism; circumstances to be proven; features of proving.*

A.Е. Козлов, Е.Н. Макарова, А.В. Лаур
ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СОВЕРШЕННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ УГРОЗЫ НАСИЛИЯ

Александр Евгеньевич Козлов – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: aekozlov1@yandex.ru**.
Елена Николаевна Макарова – старший преподаватель кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: makarova_elena78@bk.ru**.
Александр Владимирович Лаур – преподаватель кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: internetxxxx@yandex.ru**.

В работе рассматриваются виды и признаки угрозы как способа совершения преступного деяния. Исследуются обстоятельства, на которые необходимо обращать внимание при производстве расследования преступлений, совершенных с применением угрозы насилия, а также особенности их установления в ходе расследования по уголовным делам. Обращается внимание на необходимость установления индивидуальных особенностей потерпевшего и преступника, а также характера их взаимодействия.

Ключевые слова: *угроза применения насилия; способ совершения преступления; механизм преступления; обстоятельства, подлежащие доказыванию; особенности доказывания.*

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации угроза может рассматриваться и как самостоятельное общественно-опасное деяние, и как элемент способа совершения преступления [13, с. 431], что порождает определенные трудности при доказывании по данной категории преступлений. Это, в первую очередь,

связано с тем, что не всегда возможно установить факт наличия угрозы, особенно в отсутствие ее фиксации на материальных носителях. Идеальные следы не всегда могут быть положены в основу доказывания по уголовному делу, поскольку носят субъективный характер. Сложность состоит в том, что признаки угрозы, хотя и могут иметь внешнее выражение в объективной реальности, зачастую подвергаются субъективной оценке со стороны потерпевшего, преступника и очевидцев происшествия, что может влечь за собой ошибочную квалификацию или отказ от признания деяния преступным. Тем не менее общественная опасность угрозы не вызывает сомнений, поскольку в первом случае данное деяние может привести к совершению более тяжких преступлений, а во втором случае облегчает совершения иных преступлений, посягающих на широкий круг общественных отношений.

На данный момент понятие угрозы и признаки, исходя из которых следует квалифицировать деяние по соответствующему основному или квалифицированному, особо квалифицированному составу преступления, не имеют конкретизированного закрепления в законодательстве, что позволяет ученым выдвигать различные предположения относительно содержания данного понятия с целью выработки методических рекомендаций по расследованию данной категории дел.

В отдельных статьях УК РФ, в частности в ст. 119, мы видим указание на то, что угроза признается преступной, если у потерпевшего имеются основания опасаться осуществления высказанной угрозы убийства или причинения тяжкого вреда здоровью. Разъяснение, что конкретно подразумевается под данными основаниями, отражено в п. 2.1 определения Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 г. № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации», а именно наличие в действиях обвиняемого лица угрозы, намеренно выра-

женной с целью устрашения потерпевшего и в форме, дающей основания опасаться ее воплощения, что необходимо устанавливать исходя из фактических обстоятельств конкретного дела. Таким образом, мы видим, что одними из признаков угрозы являются ее направленность на устрашение потерпевшего и форма ее выражения. Тем не менее, в большинстве случаев текст закона не содержит указаний на то, каким образом оценивать фактические обстоятельства, выделяя угрозу как способ совершения преступления.

Отдельные пояснения можно извлечь из постановлений Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по отдельным составам преступления. В частности, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указано, что под угрозой понимается не только прямое словесное ее выражение, но так же и иные действия угрожающего характера, как, например, демонстрация оружия; а в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» содержится прямое указание на возможный опосредованный характер выражения угрозы.

Исходя из этого целесообразно рассмотреть точки зрения различных авторов, выделяющих отдельные признаки угрозы как способа совершения преступления. Наиболее часто учеными выделяются следующие признаки: реальность или действительность угрозы, наличие психологического воздействия на потерпевшего и информационный характер воздействия [3, с. 141], что означает выражение угрозы вербальным или невербальным способом без ее реализации. Трудность состоит в том, что несмотря на то, что ученые в своих исследованиях оперируют схожими понятиями, они могут руководствоваться различными подходами к их пониманию.

В частности, реальность угрозы может пониматься в рамках субъективного и объективного подходов [5, с. 161].

В качестве объективных критериев угрозы выделяют [10, с. 151]:

- серьезность причин, вызвавших угрозу;

- внешнюю активность проявления угрозы;

- наличие у виновного возможности ее осуществления;

- обстоятельства, характеризующие личность виновного, под которыми предполагаются индивидуальные особенности личности преступника, указывающие на его внутреннюю готовность воплощения угрозы в реальность, а также наличие иных фактов, указывающих на это, таких, как, например, совершение им в прошлом аналогичных деяний преступного или не-преступного характера.

Субъективный подход в лице Л. Крахмальника и И. Ноя, а также других авторов, заключается в том, что наличие у потерпевшего уверенности в реальности угрозы уже означает совершение общественно-опасного деяния в действиях высказывающего угрозу [5, с. 161; 12, с. 3]. Нам данный подход кажется ограниченным, поскольку субъективное восприятие потерпевшего не всегда может совпадать с действительностью, поэтому в практической деятельности мы предлагаем придерживаться смешанного подхода, устанавливая одновременно как обстоятельства, выражающие объективные признаки угрозы, так и субъективное восприятие потерпевшим произошедшего события, поскольку данные признаки находятся в неразрывной связи между собой.

Кроме того, мы считаем недостаточным рассматривать в отдельности личность преступника и личность потерпевшего без установления механизма взаимодействия между ними, поскольку в данном случае факт знакомства лиц между собой будет иметь ключевое значение в практической работе правоохранительных органов, поскольку характер межличностных отношений между потерпевшим и лицом, высказывающим угрозы, характер их обычного взаимодействия может указывать на факт наличия самого преступного деяния в действиях обвиняемого лица.

В рамках данной статьи нам также хотелось бы отметить, что некоторыми авторами выделяется следующий признак угрозы, а именно: неблагоприятные психологические последствия для потерпевшего лица, которые влекут за собой ухудшение его здоровья, физического или психологического состояния [1, с. 527]. Нам видится, что данный признак является факультативным для данного способа совершения преступления, тем не менее, мы считаем необходимым его установление при ведении расследования по конкретному уголовному делу для повышения эффективности практической деятельности сотрудников, а также реализации основополагающих принципов, закрепленных в уголовно-правовом законодательстве.

Для квалификации деяния в качестве угрозы не имеет значения конкретная форма ее выражения, но для практической деятельности данный вопрос является актуальным в связи с необходимостью отражения в фабуле уголовного дела фактических обстоятельств происшествия.

Существуют различные способы классификации угроз, имеющие, в том числе, в большей степени статистическую значимость, в частности классификация в зависимости от объекта посягательства, а также в зависимости от направленности состава (насильственной, корыстной), иных особенностей законодательного закрепления угрозы как способа преступления в тексте закона. Ознакомиться с ними необходимо для общего понимания уголовно-правовой характеристики данного способа преступления, целью использования которого всегда является определенное психологическое воздействие на потерпевшего для удовлетворения преступного мотива.

Наиболее часто встречающейся классификацией является деление угроз в зависимости от степени их конкретизации, соответственно на определенные, в которых виновное лицо не скрывает своих преступных намерений и своими активными действиями дает четко понять характер своих действий, и неопределенные, среди которых в отдельную группу некоторыми авторами выделяются в том числе

и завуалированные угрозы [4, с. 3; 6, с. 37]. Неопределенные угрозы характеризуются тем, что несмотря на то, что виновный высказывает угрозы с целью устрашения потерпевшего, он не указывает, какой конкретный вред намерен причинить ему. Завуалированные угрозы, в свою очередь, могут быть внешне схожи с правомерными действиями, не являясь ими в действительности. В таком случае информативность угрозы может дополняться внешней обстановкой или дополнительными действиями, например, если преступник заводит потерпевшего в темный переулок или в шутильной форме демонстрирует предметы, которые можно использовать в качестве оружия. Неопределенные угрозы представляют наибольшую трудность для доказывания, поскольку сложно найти доказательства, четко указывающие на факт наличия угрозы.

Интересна классификация, предложенная Р.Д. Шараповым, поскольку она обращает наше внимание на временной критерий. В зависимости от момента реализации угрозы он делит угрозы на наличные и с отсрочкой исполнения [9, с. 21], что приводит нас к мысли о том, что необходимо учитывать продолжительность воздействия на потерпевшего со стороны виновного. Как нами было указано ранее, некоторыми авторами предлагается в качестве признака угрозы выделять также возможные неблагоприятные последствия для потерпевшего, в свою очередь продолжительность противоправного воздействия на потерпевшего увеличивает риск их наступления. Между тем при анализе норм уголовного права нами было обнаружено, что законодатель не принял во внимание возможность неоднократного высказывания угрозы одного и того же содержания на протяжении продолжительного времени несмотря на их потенциально большую степень общественной опасности, поскольку длительное воздействие, направленное на устрашение человека, может привести к душевному расстройству последнего. На практике встречаются случаи, когда продолжительные угрозы приводят к самоубийству потерпевшего, что не исключает данного спо-

соба совершения преступления в составе, предусмотренном ст. 110 УК РФ [2, с. 65]. Здесь стоит отметить, что несмотря на то, что при фактическом причинении реального вреда жизни, здоровью, имуществу и т.п. квалифицирующий признак угрозы исключается, в данном случае это обстоятельство не применимо, даже если угроза заключалась в причинении потерпевшему смерти мучительным способом, поскольку наступление общественно-опасного последствия не связано с непосредственными действиями преступника по ее реализации. Причинно-следственная связь в данных обстоятельствах будет носить опосредованный характер, а наступление смерти потерпевшего будет результатом его собственных правомерных действий. Отсрочка момента исполнения угрозы также влечет за собой продолжительность психологического воздействия на потерпевшего, особенно в случае, если не оговорены конкретные дата и время исполнения угрозы.

Обратить внимание следует и на классификацию, предложенную О.И. Коростылевым [9, с. 24], который выделяет следующие виды угроз в зависимости от способа их выражения:

- устные угрозы;
- письменные угрозы;

- конклюдентные угрозы, которые могут выражаться жестами, переменной по отношению собеседника, демонстрацией оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия. Сюда стоит отнести также обстоятельства места и времени, поскольку в качестве угрозы в завуалированной форме среднестатистическим гражданином будет воспринята и правомерная просьба «угостить сигареткой», высказанная лицом, чья наружность может натолкнуть на мысль о его отношении к преступному миру, в темном переулке в вечернее время.

Деление на письменные и устные угрозы обусловлено тем, что несмотря на общее выражение через речь, письменный способ выражения угроз является опосредованным в любой из ситуаций, поскольку даже если записка с угрозой передается адресату ее автором, воздействие на него

происходит в результате прочтения данной записки, соответственно, в данном случае исключаются иные внешние факторы, задействованные при устном общении, такие как интонации голоса, темп речи, возможное выделение слов понижением или повышением тона голоса. Многие авторы находят более удачным объединение данных видов угроз в один, исходя из признака наличия вербальной коммуникации, тем не менее, мы придерживаемся мнения о том, что необходимо учитывать признаки, присущие каждому из данных видов вербального выражения угрозы, поскольку они могут указывать на отдельные индивидуальные особенности личности преступника.

Стоит отметить, что угрозы можно классифицировать также на основании того, в отношении кого они направлены, соответственно на личные угрозы и угрозы в отношении других лиц, последнее особенно актуально при совершении преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, поскольку здесь мы видим возможную альтернативу в выборе конкретного адресата угрозы. Примечателен тот факт, что законодатель упускает из формулировки указание на близость или родство с данными лицами, поскольку в человеческой природе заложено испытывать сострадание к другим людям вне зависимости от степени знакомства и привязанности.

Обозначенное разнообразие классификаций угроз в зависимости от множества оснований указывает на специфичность каждого конкретного преступления совершенного данным способом, что, в свою очередь, подчеркивает необходимость уделять особое внимание сбору доказательств при работе по данной категории преступлений.

Особенно важно обращать внимание на личность потерпевшего, поскольку в абсолютном большинстве случаев на первоначальном этапе расследования именно от него будет возможно получить наибольшее количество информации о способе совершения преступления, а также о его роли в механизме совершения преступления, поскольку возможны следующие

ситуации:

1. ситуация толчкового (провокационного) характера, в которой потерпевший в пассивной или активной форме осуществляет провокацию виновного лица [8, с. 10]. Данный тип потерпевших можно определить, установив факт наличия аналогичных ситуаций в прошлом из характеристики по месту жительства и работы, показаниям свидетелей, а в некоторых случаях и виновного лица;

2. ситуация толчкового характера, поведение потерпевшего в которой носит положительный характер и не является намеренной или произвольной провокацией виновного лица. Здесь ключевую роль обычно играют индивидуальные особенности личности преступника, такие как повышенный или средний уровень агрессии, возможная стойкая дезадаптация личности, садистские наклонности, потребность в самоутверждении насильственным путем, преобладание низменных мотивов в мотивационной сфере и иные [7, с. 13–14];

3. ситуация, в которой поведение потерпевшего порождает объективную возможность совершения преступления, хотя и не является толковой. В данном случае причиной совершения преступления может выступать осознание преступником более слабой позиции предполагаемой жертвы в совокупности облегчить себе совершение преступления или сокрыть уже совершенное преступление, примером может послужить угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершаемая преступником непосредственно после изнасилования жертвы. Поскольку преступник ощущает свое психологическое и физическое превосходство над потерпевшей, он предполагает, что угроза не позволит ей обратиться за помощью в правоохранительные органы;

4. ситуация, в которой поведение потерпевшего не оказывает влияние на поведение преступника и возможность совершения им преступных действий. Большинство преступлений данной категории совершаются лицами, которые страдают от различных типов психических расстройств [7, с. 16].

Мы видим, что в зависимости от активности потерпевшего лица видоизменяется и механизм совершения преступления. Так, например, в первой ситуации потерпевший может проявлять высокую степень активности, вплоть до того, что своими действиями намеренно вызовет обстоятельства, в которых будет совершено преступление [11, с. 28].

Рассмотрим предложенные Е.Н. Макаровой способы группировки потерпевших лиц [7, с.16].

К первой группе ею отнесены активные потерпевшие, которые в зависимости от направленности своей активности делятся на:

1. активных потерпевших, преуменьшающих свою роль в формировании у преступника преступного умысла, что вызывает необходимость перепроверки показаний потерпевшего за счет показаний иных лиц, в том числе свидетелей, виновного лица, с последним после установления всех обстоятельств произошедшего целесообразно также провести очную ставку в связи с наличием существенных противоречий в его показаниях с показаниями потерпевшего, который может умышленно умалчивать о провокации со своей стороны или же давать ложные показания относительно произошедшего;

2. активных потерпевших, которые стремятся преувеличить свою роль жертвы от преступного посягательства, в том числе и за счет дачи заведомо ложного сообщения о совершенном в их отношении преступлении. Здесь важно установить мотив подобного поведения потерпевшего, поскольку игнорирование данного типа потерпевших может привести впоследствии к более тяжким преступлениям. Может иметь факт непреступной угрозы, возникшей в результате межличностного конфликта между «потерпевшим» и «преступником», а также такие низменные мотивы, как ревность или месть;

3. активных потерпевших, обладающих стойкой гражданской позицией, которые являются наиболее предпочтительными в практике сотрудников правоохранительных органов.

Ко второй группе относятся пассив-

ные потерпевшие, которые, в свою очередь, подразделяются на:

1. пассивных в силу осознания наличия факта провокации с их стороны;

2. пассивных в силу недоверия к правоохранительной системе, закону в целом;

3. пассивных в силу наличия желания лично свершить правосудие над виновным.

Второй и третий подвид могут комбинироваться, поскольку жертва может испытывать необходимость осуществления возмездия вне зависимости от своего доверия к сотрудникам правоохранительных органов и правовой системе, кроме того, данных потерпевших необходимо выявлять на первоначальной стадии расследования преступления, поскольку несвоевременность в данном вопросе будет служить причиной совершения новых преступлений. Исходя из этого, необходимо тщательно относиться к вопросу изучения личности потерпевшего в случаях, когда он проявляет свою пассивность в ходе осуществления производства по делу.

Выделяют также и группу скрывающихся потерпевших, в случае с которыми установление всех особенностей способа совершения угрозы в конкретном случае является наиболее сложной задачей, поскольку данная группа потерпевших по различным мотивам избегает участия в процессе расследования преступлений. Наиболее распространенными причинами являются:

- боязнь за свою безопасность, безопасность близких;

- опасение раскрытия информации о совершенных самим потерпевшим преступных деяний;

- боязнь раскрытия информации, распространение которой для потерпевшего является нежелательной.

В данном случае будет необходимо провести разъяснительную работу с данной группой потерпевших с целью убедить их в необходимости участия в процессе производства по делу, установить обстоятельства, мешающие их участию, а также обеспечить конфиденциальность их личной информации или в случае необходимости принять меры к обеспечению безопасности данных лиц и близких им

людей, соответственно, будет необходимо установить факт угрозы применения насилия к данным лицам, после чего особенностями доказывания обстоятельств по данному делу будут обусловлены наличием данных обеспечительных мер, например, в рамках расследования данного уголовного дела будет невозможно произвести такое следственное действие, как очная ставка, а предъявление для опознания необходимо будет проводить в условиях, исключающих возможность аудиовизуального контакта преступника с потерпевшим.

Немаловажно при расследовании данной категории уголовных дел и установление факта знакомства преступника и жертвы, характера их взаимоотношений, поскольку данные обстоятельства необходимо будет учитывать в дальнейшем при проведении отдельных следственных действий. Кроме того, в случае установления факта знакомства и конфликтного характера взаимоотношений между виновным лицом и потерпевшим к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, будет также относиться факт наличия аналогичных происшествий ранее.

Исходя из всего указанного выше, можно сделать вывод о том, что к особенностям установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по преступлениям, совершенным с применением угрозы насилия, относится, в первую очередь, необходимость подтверждения объективными признаками субъективного восприятия участниками производства по делу угрозы насилия как реальной и действительной. Кроме того, для определения круга устанавливаемых обстоятельств необходимо, в первую очередь, выявить индивидуальные особенности личности как преступника, так и потерпевшего, поскольку преимущественно субъективный характер восприятия угрозы последним обуславливает наличие и степень общественной опасности совершенного деяния, а также характер их взаимоотношений, при этом в качестве объективных критериев квалификации угрозы как преступной будут выступать преимущественно обстоятельства места и времени, а также форма и степень актив-

ности выражения угрозы виновным лицом. Определение на первоначальной стадии расследования преступления механизма формирования преступного умысла как зародившегося внезапно под воздействием провокационного поведения потерпевшего, ситуации или же появившегося под влиянием на поведение виновного лица его индивидуальных психологических особенностей или являющегося результатом психического расстройства также позволит сузить круг устанавливаемых обстоятельств. Наличие возможного противодействия органам следствия со стороны потерпевшего в целях сокрыть свою активную роль в формировании преступного умысла виновного лица, нежелания привлечь указанное лицо в порядке, предусмотренном законом, в связи с желанием совершить самосуд, а также сокрытие информации о совершаемом в отношении них преступлении по указанным выше причинам также является особенностью присущей данной категории преступлений, как и необходимость в отдельных случаях применять меры по обеспечению безопасности лиц, участвующих в производстве по делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С.* Соотношение категорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2018. № 4. С. 522–534.
2. *Бобровская М.В.* К вопросу о форме вины доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство (ст. 110 УК РФ) // Юриспруденция в России: история и современность: материалы Третьей молодежной международной науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 28 февраля 2020 г.). СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2020. 576 с.
3. *Быховец Ю.В., Тарабрина Н.В.* Понятие угрозы: объективная и субъективная опасность // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2013. № 4. С. 139–144.
4. *Гаухман Л.Д.* Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С.

120.

5. *Клоченко Л.Н.* Реальность угрозы убийством или причинением вреда здоровью // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 10(178). С. 162–164.

6. *Крашенинников А.А.* Угроза в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 204.

7. *Макарова Е.Н.* Методика расследования корыстных и насильственных преступлений, совершенных с применением угрозы потерпевшему или его близким: Научный доклад. СПб., 2020. 38 с.

8. *Мастерков А.А.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000. С. 184.

9. *Раздобудько В.О.* Уголовно-правовая характеристика угрозы: учебное пособие. Иркутск: Иркутский юридический

институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. 71 с.

10. *Сердюк Л.В.* Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование // под ред. заслуженного деятеля науки РФ, докт. юрид. наук, профессора С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2002. 384 с.

11. *Сидоренко Э.Л.* Виктимологическая провокация в уголовном праве России. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2005. 126 с.

12. *Федорова Т.А.* Угроза применения насилия как признак объективной стороны изнасилования // *Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии*. 2021. № 40(40). С. 10.

13. *Фомичева М.А.* Угроза как способ в квалифицированном составе преступления // *Актуальные проблемы российского права*. 2007. № 1. С. 431–437.